

Л.А. Шарикова

Кемеровский государственный университет

Метафора войны в политическом дискурсе

Аннотация: В статье рассматривается концептуальная метафора KRIEG, выделяются и интерпретируются ее шесть смысловых инвариантов – метафорических моделей, устанавливаются особенности процесса ее метафоризации в текстах политического дискурса.

The paper considers the conceptual metaphor KRIEG, reveals and interprets its six semantic invariants – metaphorical models – and establishes some specific features of its metaphorization process in texts of political discourse.

Ключевые слова: политический дискурс, концептуальная метафора KRIEG, метафорическая модель, процесс метафоризации.

Political discourse, conceptual metaphor KRIEG, metaphorical model, process of the metaphorization.

УДК: 811.112.2'1:32.

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, факультет романо-германской филологии. Тел. (3842) 583497. E-mail: charikova@kemcity.ru.

Одним из ведущих направлений когнитивной науки является изучение знаний, используемых в ходе языкового общения. Концептуальные исследования направлены на рассмотрение таких фундаментальных проблем, как структуры представления знаний о мире и способы концептуальной организации знаний в языке [Лакофф, Джонсон, 2004; Петров, Герасимов, 1988, с. 5–12]. Единицу сознания (ментальную единицу) человек пока не научился выделять непосредственно, поэтому он может исследовать собственное сознание (без нанесения ему ущерба) и его компоненты только опосредованно, через их материализацию посредством инструментальных систем, выработанных его же сознанием и развиваемых многими поколениями. Эти инструментальные системы составляют культуру человечества как общую семиотическую систему, призванную способствовать человеку ориентироваться в материальном / физическом, социальном и метафизическом / ментальном мирах: естественные / искусственные языки, материальная естественная инфраструктура (природа) и инфраструктура, созданная человеком и называемая бытовой культурой или культурой быта, прочие знаковые системы – этнические культуры, искусство, фольклор как устная народная культура и художественная культура нового времени (письменная культура) и т. д. [Шарикова, 2007, с. 16–18].

Система ментальных образов, созданная сознанием человека и постоянно изменяющаяся под воздействием внешних и внутренних факторов (процессов перманентного изменения внешней для человека среды и его внутренних представлений, убеждений, знаний), также является комплексной метафорой, обобщенным образом объективного мира [Шарикова, 2008а]. Вторичной метафорой

в процессе материализации комплексной ментальной метафоры является комплексная знаковая система, выработанная человеком как инструмент для объективации ментальных образов и называемая общим термином «культура». Одним из компонентов вторичной метафорической системы, позволяющей по-разному материализовать ментальные сущности сознания человека, выступает язык. Способы и средства языка, которые объективируют ментальные сущности, метафоры, отображающие объективный мир человека, обладают своими смыслами, которые изучены только поверхностно, сегодня еще не образуя стройного учения. Актуальной в данном исследовании можно считать одну из его задач, заключающуюся в вычленении языковых смыслов, объективирующих ментальную систему восприятия человеком окружающего его мира [Шарикова, 2008б, с. 216].

Целью исследования является выделение типов концептуальной метафоры Krieg и интерпретация ее сущности на основе описания специфики концептуальной метафоры Krieg, выраженной в текстах политического дискурса. Материалом исследования послужил комплекс минитекстов, содержащих вербальное выражение исследуемой концептуальной метафоры, выделенных из анализируемых немецкоязычных текстов.

Война бывает разной, и отношение к ней у всех различное: страх, агрессия, осуждение, интерес, азартный восторг, ужас, паника и т. д. Само явление войны всегда социально направленно. Война, какой бы она ни была, всегда выражает отношения сторон. Пока существует человечество, общество, в нем всегда будут различные виды взаимодействия. И поэтому, сам факт возникновения войны всегда будет актуален и необычайно важен, как для России, так и для всех стран мира, вне зависимости от уровня развития цивилизации. В этом можно убедиться на примере совсем недавних событий – Пятидневной войны в августе прошлого года между государствами, претендующими на звание демократических стран. О произошедших событиях до сих пор сообщают все новые подробности, обсуждают детали, спорят, критикуют или оправдывают. Однако политика восприятия того или иного общественно значимого события, каким, безусловно, всегда является война, уже заранее разработана и вербализована в политических речах, в авторских политических статьях, в интервью политиков.

Применительно к политическому дискурсу представляется возможным понять, как и с какой целью ментальная единица, результат восприятия человеком действительности, объективируется средствами естественного языка в политическом коммуникативном пространстве. Под «дискурсом» понимается деятельностное коммуникативное пространство (культурогенная сфера), содержащее этнокультурно окрашенную ценностную информацию (знания), материализуемую устно или письменно, вербально и невербально.

Ниже рассматриваются лишь шесть из выделенных метафорических моделей в текстах политического дискурса:

1. Krieg ist ein Spiel.
2. Krieg ist ein Theater
3. Krieg ist ein Wettbewerb
4. Krieg ist ein Hasard
5. Krieg ist eine Lektion
6. Krieg ist ein wirtschaftliches Mittel

1. Krieg ist ein Spiel. = Война есть игра.

В любой игре есть участники, которые становятся, как правило, по разные стороны и входят в состав разных команд. Команду составляют различные участники, но их объединяет их одинаковая мотивация и стратегия в игре:

1) *Russland begriff, dass es keine Verbündeten hat. 'Россия поняла, что у нее нет союзников.'*

2) *Das Moskauer Doppelspiel, auf der einen Seite in den westeuropäischen Hauptstädten die Bereitschaft zu einer verlässlichen Partnerschaft hervorzuheben, gleichzeitig aber gegenüber Neumitgliedern mit freundlicher Miene eine Politik der schmerzhaften kleinen Nadelstiche zu pflegen, wird künftig weniger gut funktionieren. 'Вскоре будет менее успешной двойная игра Москвы, когда, с одной стороны, в западноевропейских столицах подчеркивается готовность к доверительному партнерству, но, одновременно с этим, считается нормальным с приветливым выражением лица вести политику мелких болезненных уколов в сторону новых членов сообщества.'*

В подвижных играх с мячом всегда присутствуют разметка, очерчивающая поле, за границы которого выходить нельзя, и цель, мишень, в которую нужно попасть мячом / шаром / битой и т. д. Подобные положения сформулированы (гласно или негласно) в правилах игры, несоблюдение которых непременно вызывает осуждение:

3) *Zchinwali wurde bei schweren Kämpfen teilweise zerstört. Russland schickte zur Unterstützung seiner in Südossetien stationierten Friedenstruppen Kampfverbände über die Grenze. Kampfgeschwader bombardierten Ziele in georgischen Städten. 'Цхинвали был частично разрушен во время тяжелых боев. На защиту своих миротворцев, находящихся на территории Южной Осетии, Россия отправила свои боевые подразделения через границу. Бомбардировочные эскадры поразили цели в городах Грузии.'*

4) *Die menschenrechtliche Lage in Russland zwingt Deutschland und die EU dazu, ihren außenpolitischen Handlungsspielraum gegenüber Moskau zu vergrößern. П оложение прав человека в России вынуждает Германию и Евросоюз к тому, чтобы расширить поле деятельности против Москвы.'*

5) *Allerdings weist die Debatte und der nun ausgebrochene Krieg über den Status der einzelnen Gebiete darauf hin, dass es nicht allein um das Einhalten völkerrechtlicher «Spielregeln» geht, sondern dass vor allem geopolitische Erwägungen eine Rolle spielen. 'В любом случае, дебаты и только что вспыхнувшая война за статус отдельных областей указывает на то, что речь идет не только о том, чтобы придерживаться народно-правовых «правил игры», но и о том, что геополитические мотивы тоже играют свою роль.'*

Среди игр можно выделить не только подвижные, но и интеллектуальные, развивающие. К таким играм относятся шахматы. Игра в шахматы считается привилегией образованных людей, стратегов, умеющих правильно оценить ситуацию. Война ассоциируется не просто с игрой, а со стратегическим маневром:

6) *Wenn sich die Konflikte in Südossetien weiter zuspitzen, gerät auch der russische Präsident Dmitri Medwedjew in Zugzwang. 'Если и далее конфликты в Южной Осетии будут обостряться, то и российский президент Дмитрий Медведев попадет в тяжелое положение' (Zugzwang – в шахматной игре вынужденный невыгодный ход, ведущий к ухудшению собственной позиции, когда полезных ходов уже не осталось [megabook.ru].*

2. Krieg ist ein Theater. = Война есть театр.

Театр и театральное представление имеют особую форму и структуру: в нем есть паузы, заранее написанный сценарий, распределение ролей. В театре всегда есть зрители, наблюдающие за происходящим из зрительного зала. Распределение ролей происходит по следующей аналогии: непосредственные участники и организаторы войны – актеры, а зрители, наблюдающие и оценивающие происходящее, – страны европейского сообщества:

7) *Russland ist der starke Macho nicht, als der er sich gerne gebärdet. 'Россия не является таким сильным мачо, которого из себя так охотно строит.'*

8) *Die Rollenverteilung zwischen Präsident Dimitri Medwedew und Premierminister Wladimir Putin im Umgang mit dem Konflikt folgt dem Good Cop-Bad Cop-Modell. 'Распределение ролей между президентом Дмитрием Медведевым*

и премьер-министром Владимиром Путиным в отношении конфликта подчинено модели «хороший коп – плохой коп».

9) Die Täter-Opfer-Verteilung stellt sich dieses Mal nicht so eindeutig dar wie vor vierzig Jahren. 'Распределение ролей жертвы и виновника представляется в этом раз не таким очевидным, как сорок лет назад.'

10) Nun führen Medwedjew und Putin dieses von den Angelsachsen «Good cop, bad cop» genannte Theater auf. 'И вот, Медведев и Путин показывают этот театр, обозначенный англосаксами как «Хороший коп – плохой коп».'

11) Russland folgt wieder der alten Gewaltlogik des Kalten Krieges: Beide Modelle funktionierten einst nur auf der Basis einer glasklaren Abgrenzung der Einflusszonen und eines unerbittlichen atomaren Abschreckungsszenarios. 'Россия снова следует старой логике холодной войны: обе модели функционируют только на основе кристально чистого разграничения зон влияния и сценария неумолимого атомного запугивания.'

12) Die Entwicklung habe ihm aber keine andere Möglichkeit gelassen. Teilnehmer berichteten, die Kanzlerin habe gesagt, sie möge Russland, aber sie kenne auch die Tricks, mit denen in Moskau gearbeitet werde. 'Но развитие (действий) не оставило ему никакой другой возможности. Участники сообщили, что канцлер сказала, что она не против России, но она знает те трюки, с которыми работают в Москве'.

Занавес является постоянным атрибутом театра, скрывающим от посторонних глаз предметы, не относящиеся к театральному действию, а также непривлекательные стороны закулисья. Все, что находится на заднем плане, за кулисами, имеет побочное значение для происходящего. Действительно важной, с точки зрения европейцев, немцев, считается центральная роль сверхдержав и Евросоюза в этом вопросе.

13) Jede Streitpartei – Georgien und Südossetien – baut vor dieser Kulisse auf die Unterstützung von Großmächten. 'Каждая из сторон конфликта – Грузия и Южная Осетия – за кулисами надеется на поддержку сверхдержав.'

14) Doch vor dem Hintergrund der wachsenden Rivalität zwischen Moskau und Washington im Kaukasus und dem Abreißen der Beziehungen zwischen Russland und Georgien erscheint eine Lösung der territorialen Konflikte nur mittels europäischer Vermittlung möglich. 'Все же, на фоне все возрастающего соперничества между Москвой и Вашингтоном на Кавказе и разрыва отношений России и Грузии, решение территориальных конфликтов кажется возможным лишь благодаря европейскому посредничеству.'

3. Krieg ist ein Wettbewerb. = Война есть соревнование.

Характеристики соревнования война приобретает в том случае, если действия производятся на скорость, направлены на увеличение количества и укрепление собственного потенциала. Одновременно с этим производится попытка оставить противника далеко позади и за счет этого прорваться как можно дальше вперед. Для соревнования также характерно наличие как минимум двух сторон-противников. Но, все же, рассматривая две модели – «война – игра» и «война – соревнование» можно выявить существенное отличие – «объективная» оценка третьей стороны, так называемого судьи соревнования. В ниже приведенных примерах эту роль берет на себя ЕС, мировое сообщество, развитые страны, обладающие могуществом и правом урегулирования ситуации:

15) Der Abzug der Truppen verlief schleppend, aber Europa hat wie immer ein Auge zgedrückt. 'Вывод войск проходил медленно, но Европа, как всегда, закрыла на это глаза.'

16) Russland prahlt weiterhin mit seiner militärischen Stärke. 'Россия продолжает хвастаться своей военной силой.'

Чтобы одержать победу в соревновании, используются даже нечестные методы, такие, как ложь. Однако из этого заключения видно позиционирование немцами себя как объективной стороны, следящей за порядком:

16) *Propaganda-Schlacht im Kaukasus: Russland und Georgien lügen was das Zeug hält «In modernen Kriegen ist die Zahl der Verwundeten durchschnittlich drei Mal höher als die der Toten», sagt HRW Mitarbeiterin Anna Neistat. 'Пропандистская битва на Кавказе: Россия и Грузия врут так, что балки гнутся. В современных войнах число раненых в среднем в три раза больше, чем убитых, – сообщает сотрудница HRW Анна Найстат.'*

Перед началом состязаний участники демонстрируют свою силу с целью внушить страх противникам: 17) *Medwedew lässt die Muskeln spielen. 'Медведев играет мускулами.'*

4. Krieg ist ein Hasard. = Война – азартная игра.

Особо интересна, на наш взгляд, метафорическая модель «Война – азартная игра», в которой делаются высокие ставки, и ожидается, непременно, блестящий результат. Эта метафорическая модель может рассматриваться как вариант первой, второй и третьей моделей, так как в каждой из моделей рассматриваемой концептуальной метафоры присутствует этот смысл – «азарт, безудержность» поведения. Однако, типичной особенностью азартной игры (покер, например) является непредсказуемость и непредугадываемость конечного исхода. Так, ожидая от спланированной операции благоприятного исхода для своей страны и улучшения репутации для себя лично, президент Грузии Михаил Саакашвили заслужил общественное порицание.

18) *Saakaschwili hat hoch gepokert, die Reaktion Russlands, das nur darauf gewartet hat, Tiflis eine Lektion zu erteilen, provoziert, und Südossetien, aber auch Georgien selbst, in eine humanitäre und politische Katastrophe gestürzt. 'Саакашвили сделал большие ставки, спровоцировал реакцию России, которая только того и ждала, чтобы преподать урок Тифлису, и низвергнул Южную Осетию, как и саму Грузию, в гуманитарную и политическую катастрофу.'*

19) *Die Südosseten hingegen setzen auf Russland, das in den Kaukasuskonflikten als regionale Hegemonialmacht eine Schlüsselrolle spielt. 'Южноосетинцы, напротив, делают ставки на Россию, которая, как страна, обладающая гегемониальной властью, играет ключевую роль в кавказских конфликтах.'*

20) *«Beide Seiten spielen mit dem Feuer», stellt Uwe Halbach fest, Kaukasus-Experte der Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). '«Обе стороны играют с огнем», констатирует Уве Хальбах, эксперт по Кавказу фонда науки и политики.'*

Частым «побочным эффектом» азартных игр становится также постоянно прогрессирующая зависимость. Причем этот недостаток не присущ Германии, более того, сама мысль об этом кажется немецкому населению нереальной. Это выражается синтаксически в первой части сложного предложения и грамматически, с помощью употребления сослагательного наклонения Pritäritum Konjunktiv.

21) *Stellen Sie sich vor, wir wären heute zu einem militärischen Eingreifen an der Seite eines Nato-Landes Georgien gezwungen, an der Seite eines offenkundigen Hasardeurs. 'Представьте себе, мы были бы вынуждены сейчас вмешаться в военные действия и быть на стороне участника НАТО – Грузии, на стороне известного азартного авантюриста.'*

5. Krieg ist eine Lektion. = Война – урок.

В этой метафорической модели объективируется смысл испытания, посвящения, преодоления каких – либо трудностей, из которых необходимо извлечь урок, какое-то правило, сделать выводы, причем не только непосредственным участникам, но и всему демократическому западу.

22) *Die Welt: Lektionen des Krieges. 'Заголовок газеты «Ди вельт»: Уроки войны.'*

23) *Auch die Süddeutsche Zeitung betrachtet Russlands Reaktion als Warnung – als Lektion, die dem gesamten demokratischen Westen erteilt werden soll.* 'Также Зюддойче Цайтунг рассматривает реакцию России как предупреждение, как урок, который нужно преподать всему демократическому Западу.'

24) *Die Welt: Medwedews Feuertaufe.* 'Заголовок газеты «Ди вельт»: Боевое крещение Медведева.'

25) *Der Georgien-Konflikt war die erste große Bewährungsprobe für den neuen Staatschef.* 'Грузинский конфликт был первым большим боевым испытанием для нового главы государства.'

26) *Das Beispiel Georgiens zeige, dass die Weltordnung vom Bündnis der demokratischen Staaten mit dem stärksten Land, den Vereinigten Staaten, abhängt.* 'Грузинский пример показал, что мироустройство зависит от союза демократических государств с сильнейшей страной, Соединенными Штатами.'

6. Krieg ist ein wirtschaftliches Mittel.

Не секрет, что с помощью политических воздействий, за счет военной мощи иногда достигается экономическая выгода. Как можно заметить, оценка подобных действий чаще отрицательная. Это выражается через неверие общественности в истинные причины и цели активной стороны через ироничное звучание фразы. При упоминании прошлых заслуг президента России в сфере энергетики, чувствуется преувеличение – употребляется слово высокого стиля.

27) *Während die Westeuropäer geneigt waren, in Medwedew einen Vertreter der offenen, kooperationsbereiten Kräfte im Kreml zu sehen, wurde in Ostmitteleuropa keinen Augenblick vergessen, dass er vor seiner Beförderung zum Präsidenten die Geschicke von Gasprom gelenkt hat – und zwar in jenen Jahren, in denen die Energiemacht Russlands systematisch zur außenpolitischen Waffe gemacht wurde.*

Doch auch daran sind die Zweifel durch den Krieg in Georgien gewachsen. Öl und Gas spielten darin zwar nur eine Nebenrolle, doch wurden von russischen Flugzeugen einige Warnschüsse auf die Pipeline Baku-Tiflis-Ceyhan gefeuert, durch die an Russland vorbei Öl aus Aserbaidschan und vermutlich bald auch Kasachstan nach Westen fließt.

'В то время как западные европейцы были склонны видеть в Медведеве представителя открытых и готовых к кооперации сил в Кремле, в центрально-восточной Европе ни секунды не забывали, что он до своего статуса президента управлял судьбами Газпрома – и именно в те годы, когда энергетическая власть России систематически использовалась в качестве внешнеполитического рычага (букв. – оружия).

Однако сомнения в этом также из-за войны в Грузии возросли. Нефть и газ играли при этом якобы лишь второстепенную роль, тем не менее русскими самолетами были совершены несколько предупредительных налетов на трубопровод Баку-Тифлис-Джейхан, по которому нефть течет мимо России из Азербайджана и предположительно также из Казахстана на Запад.'

В этом примере ирония выражается через несоответствие прямого и контекстуального значения слова. Warnschüsse (букв. – предупреждающие выстрелы) обычно делаются в воздух, не направлены на конкретную цель и не приносят вреда. В цитате же указывается конкретно определенная мишень – Pipeline.

28) *Für den Kreml sind die georgischen Republiken ein geopolitisches Druckmittel– ein Faustpfand, mit dem sich möglicherweise die Nato-Osterweiterung wegverhandeln ließe.* 'Для Кремля грузинские республики являются геополитическим средством принуждения – залогом, с помощью которого, возможно, прекратится дальнейшее распространение НАТО на восток.'

Итак, в результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Развитие метафорического процесса, выделенного из значений исходной номинации, можно отобразить следующим образом: «абстрактные чувства» → «человеческие отношения» с развитием специфики этих отношений в сторону большей конкретики: ухудшение отношений → разделение на два лагеря (Widerstand, Zwietracht) → «агрессивный, насильственный способ отстаивать собственные интересы». Этот многоступенчатый акт метафоризации демонстрирует развитие процесса концептуализации исследуемого фрагмента действительности, особенности которого зафиксированы в языковых единицах, в их разноуровневой языковой характеристике.

2. Метафора KRIEG в текстах политического дискурса, представленная различными вариантами и в разном количестве, позволяет путем категоризации смысла выделить комплекс инвариантов: двенадцать метафорических моделей (в данной статье описаны шесть моделей).

3. Метафора KRIEG объективируется в текстах анализируемого дискурса с большой частотностью, что свидетельствует об актуальности и особой значимости данного фрагмента действительности для представителей немецкой культуры.

4. Вследствие того, что это явление предполагает наличие как минимум двух противодействующих сил и оппозицию «свой-чужой», воспринимается оно не однозначно, вызывает много споров как с одной, так и с другой стороны. В СМИ категорично и односторонне зачисляются основные участники описываемого процесса в разряд слабых или сильных противников, в интервью с немецкими политиками звучат провокационные вопросы корреспондентов, переспросы, требующие одностороннего ответа. Одновременно с этим, речь политических деятелей осмыслена, сдержана в отношении категоричных заявлений, в ней чувствуется основательная подготовка и продуманность высказываний.

В заключение хотелось бы отметить, что вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, в данном исследовании рассматривается когнитивная роль метафоры в языковом выражении. Сама метафора больше не считается только языковым феноменом. Центральный тезис Дж. Лакоффа состоит в том, что метафоры облегчают процесс мышления, предоставляя нам эмпирические рамки, внутри которых мы осваиваем новоприобретенные абстрактные концепты. Переплетение метафор, лежащее в основе мыслительной деятельности, формирует когнитивную карту – сеть концептов, организованных таким образом, чтобы укоренить абстрактные концепты в физическом опыте человека, в его отношениях с окружающим миром. Чтобы продемонстрировать, как метафорические выражения естественного (немецкого) языка могут прояснять метафорическую природу понятий, упорядочивающих используемые нами понятия, были исследованы средства и способы языковой объективации концептуальной метафоры KRIEG и выделены ее инварианты – метафорические модели в текстах политического дискурса.

Содержательные характеристики метафоры доказывают восприятие данного фрагмента действительности как значимого, важного события в жизни немецкого народа. Метафорическая модель «Krieg ist eine Straftat / Wirtschaftliche Waffe» отражает опасения немцев за свое благополучие. Тот факт, что сейчас экономика многих неевропейских странах становится для ЕС более привлекательной, любые резкие политические решения (такие, как война) воспринимаются европейцами как ход, рассчитанный на улучшение экономической ситуации и получение выгоды, преимущества. За счет этого энергетическая зависимость Европы от российских ресурсов выглядит в глазах немцев пугающе, как опасность потенциальной угрозы.

Нужно отметить, что в выделенных метафорических моделях наблюдается негативная оценка войны. Убийство, массовое истребление, кровь, насилие, страдания мирного населения вызывают сочувствие к пострадавшим и осуждение людей, осуществляющих подобные негуманные действия. Немцы, ощущая себя за-

висимыми от политического сотрудничества со странами-партнерами, не желают повторения ошибок и не стремятся стать жертвами ошибок других. Как положительную тенденцию можно отметить сохранение однородности ценностных ориентиров и предпочтение немецкого народа мирного урегулирования проблем. Однако, добившись единой оценки явления, задача манипулирования массами становится легко выполнимой.

Литература

- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
- Петров В.В., Герасимов В.И. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23.
- Шарикова Л.А. Исследование «вербального» концепта: интегративный подход // Язык. Миф. Этнокультура: подходы и методы исследования. Кемерово; М., 2007. С. 16–39.
- Шарикова Л.А. Исследование сознания человека в концептологии: методика уровневого анализа концепта // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Материалы IV Международных Березинских чтений. М., 2008а. Вып. 14. С. 277–284.
- Шарикова Л.А. Изучение языковых смыслов в лингвистике // Лингвистические чтения – 2008. Цикл 4. Пермь, 2008б. С. 16–23.

Список анализируемых источников

- megabook.ru. URL: http://mega.km.ru/bes_2004/encyclop.asp?TopicNumber=76789&search=%F6%F3%E3%F6%E2%E0%ED%E3#srch0.
- Spiegel Online. URL: <http://www.robertamsterdam.com/cgi-bin/mt/mt-t.cgi/6320>.
- Frankfurter Rundschau. URL: <http://www.robertamsterdam.com/cgi-bin/mt/mt-t.cgi/6345>.
- Süddeutsche Zeitung. URL: <http://www.robertamsterdam.com/cgi-bin/mt/mt-t.cgi/6363>.
- Handelsblatt. URL: <http://www.robertamsterdam.com/cgi-bin/mt/mt-t.cgi/6372>.
- <http://www.sueddeutsche.de/politik/284/456947/text/>
- http://www.osce.org/documents/html/pdftohtml/34085_ru.pdf.html.
- <http://www.spiegel.de/politik/ausland/0,1518,574847,00.html>.
- http://www.eurotopics.net/de/presseschau/archiv/archiv_results/archiv_article/ARTICLE35813-EU-Mission-im-Kaukasus.
- <http://www.dw-world.de/dw/episode/0,,3785871,00.html>.
- <http://www.auswaertigesamt.de/diplo/de/Laenderinformationen/Georgien/Kaukasuskonflikt.html>.
- <http://www.bundesregierung.de/Webs/Breg/DE/Nachrichten/nachrichten.html>.